

**ТЕРМИНОЛОГИЯ НАРРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ,  
ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И МОНЕТНЫХ ЛЕГЕНД  
ПРИ ОБОЗНАЧЕНИИ РИМСКОЙ КВЕСТУРЫ**

Республиканская магистратура квесторов – в силу разнообразия функций занимавших ее лиц и обширности территорий римского государства, где эти функции осуществлялись – фигурирует в научной литературе с немалым количеством вариативных определений. Эти уточняющие сферу деятельности квесторов латинские определения, которые применяются исследователями, могут быть сведены в следующий перечень (в него мы включаем только обозначения республиканских должностных лиц, до начала Принципата):

1. *quaestores aerarii*;
2. *quaestores urbani*;
3. *quaestores parricidii*;
4. *quaestores consulis*;
5. *quaestores classici*;
6. *quaestor Ostiensis*;
7. *quaestor Lilybaetanus*;
8. *quaestores provinciales*.

Кроме того, исследователи используют – именно как классификационные понятия – термины на новых языках, среди которых кроме транскрипции («паррицидные», «эзарные») и буквального перевода приведенных слов («городские», «уголовные», «консульские») встречаются также такие понятия, как «италийские квесторы», «военные квесторы».

Терминология, даваемая в научной литературе на латинском языке, неизбежно воспринимается при чтении как терминология источников, однако уже беглое ознакомление с эпиграфическим материалом и нарративной традицией показывает, что это далеко не всегда так. Поэтому возникает ряд вопросов, без ответов на которые дальнейшее изучение римской квестуры обречено на движение по наезженной колее.

Эти вопросы суть следующие: какими терминами называют римских квесторов эпиграфические памятники и нарративная традиция; каковы данные нумизматики по этому поводу? Нет ли среди латинской терминологии, обозначающей у исследователей нового и новейшего времени квестуру, понятий, которые являются «латинским новоделом»? Как соотносить лексику источников, употребленную

непосредственно при обозначении магистратуры квесторов и исследовательский категориальный аппарат при ее изучении? Какие «классификационные единицы» научного изучения квестуры базируются непосредственно на терминологии источников, а какие носят в той или иной степени произвольный характер? Какие понятия (на древних и новых языках) следует считать синонимичными, а какие – отнести к разным видам квестуры? На этих вопросах мы и сосредоточим внимание. Ответы на них нужны в первую очередь для того, чтобы оценить имеющиеся в антиковедении сложные систематизации римской республиканской квестуры. Например, соотношение «военных» и «провинциальных квесторов» у разных исследователей различно (первые выступают то как обобщающая категория для провинциальных и консульских, то как разновидность «городских»).

Для ответа на поставленные вопросы целесообразно рассмотреть сведения источников применительно к каждому употребляемому в научной литературе термину. Предварительно следует очертить имеющуюся для этого источниковую базу. Нарративная традиция (латиноязычная и грекоязычная) представлена в ней сочинениями Дионисия Галикарнасского, Цицерона, Тита Ливия, Варрона, Феста, Диона Кассия, римских юристов (Помпония, Ульпиана), Плиния Старшего, Плутарха и других античных авторов. Эпиграфические материалы, содержащие интересующую нас терминологию, включают в себя несколько крупных и относительно немалое количество кратких памятников.

Значительными по объему эпиграфическими текстами являются четыре закона (перечислены в порядке значимости для изучаемой темы): *Lex Cornelia de XX quaestoribus*, *Lex de iudiciis repetundarum* или *Lex Acilia repetundarum*, *Lex Iulia municipalis [tabula Heracleensis vulgo]* и *Lex agraria*. Первый из названных непосредственно посвящен римской квестуре в рамках «сулланской конституции». Закон был найден в XVI в. в Риме под развалинами храма Сатурна; он устанавливает увеличение количества квесторов до 20 магистратов. Закон Ацилия (Семпрония) о взыскании денег, полученных незаконным путем, датируется большинством исследователей 122 г. до н.э., начертан на расколотой на одиннадцать фрагментов медной доске, найденной в конце XV в. около г. Урбино (Италия). Он отождествляется специалистами с судебным законом Гая Семпрония Гракха<sup>1</sup>. Закон Юлия о муниципиях, т. н. «Гераклейская таблица» – текст, начертанный на бронзовой таблице, найденный в XVIII в. при раскопках близ древней Гераклеи (Лукания); датируется он 44 г. до н.э. Аграрный закон 111 г. (Закон Тория) содержит упоминание о квесторе<sup>2</sup>. Данный памятник обнаружен на другой

---

<sup>1</sup> См.: Мякин Т.Г. Судебный закон Гая Семпрония Гракха. Текст и комментарий. Новосибирск, 2006. С. 12–59.

<sup>2</sup> *..neive magis m]anceps praevides praediaque soluti sunt: eaque nomina mancip]um.... quaestor,] qui aerarium provinciam optinebit in tablis [publicis scripta habeto... (Lex agraria anno DCXLIII A.U.C. (Латинский текст и критический аппарат О. Сакки // Древнее право. 2006. № 1 (17). С. 270).*

стороне той же расколотой медной доски, что и *Lex de iudiciis repetundarum*. Все названные законы дошли не полностью.

Краткие надписи с упоминанием изучаемой магистратуры – это, прежде всего, памятники, отражающие деятельность римских магистратов в провинциях (в том числе созданные в их честь) на латинском и греческом языках или в смешанном греко-латинском варианте, а также элогии на латыни, которые содержат краткое перечисление должностей того или иного политического лидера. Нами было использовано 39 имеющихся надписей. Нумизматические данные, подвергнутые анализу, составляют 22 монетные легенды на латинском языке и 7 на греческом<sup>3</sup>.

Естественно, что самым частым вариантом обозначения должности в эпиграфике, нумизматике и античной традиции является просто слово *quaestor* без всяких дополнений в фиксации магистратского статуса. Его используют все четыре законодательных памятника с упоминанием квестуры. Закон о вымогательствах многократно воспроизводит название должности с сокращением *q.*, но свыше 20 раз и в полном начертании слова. В лапидарных надписях, тем более на монетах, оно обычно сокращается до одной буквы *q*<sup>4</sup>. Иногда при со-

---

<sup>3</sup> Большая их часть приводится по своду Эрнеста-Шарля-Франсуа Бабелона: *Babelon E.Ch.F. Description historique et chronologique des monnaies de république romaine*. P., 1885 Vol. 1.; P., 1886 Vol. 2.

<sup>4</sup> Надписи: *Appius Claudius C. f. Caecus censor cos. bis dict. interrex III pr II aed. cur. II q. tr. mil. III* (CIL. I<sup>2</sup>. P. 192); *(Q. Fabius) Q.f. Maximus dictator bis cos. V ce(n)sor interrex II aed. cur. q. II tr. mil. II pontifex augur primo consulatu Ligures subegit...* (CIL. I<sup>2</sup>. P. 193); *(L. Cornelius) P. f. Scipio Asiaticus (cos pr. aed. cu)r. q. tr. (mil.)* (CIL. I<sup>2</sup>. P. 194); *L. Aemilius L. f. Paullus cos. II cens. interrex pr. aed. cur. q. tr. mil. tertio aug...* (Ibid.); *Cn. Cornelius Cn. f. Scipio Hispanus pr. aed. cur. q. tr. mil. II X vir. sl. iudik. X vir. sacr. fac.* (CIL. I. 38; VI. 1296); *C. Marius C. f. cos. VII pr. tr. pl. q. aug. tr. militum...* (CIL. I<sup>2</sup>. P. 195); *q. III vir a. a. a. f. f. aed. cur iudex q. veneficis pr. repetundis curator vis sternundis cos cum M. Perperna* (CIL. I<sup>2</sup>. P. 200); *C. Julius L. f. Caesar Strabo aed. cur. q. tr. mil. bis X vir agr. dand. adtr. iud. pontif.* (CIL. I<sup>2</sup>. P. 198); *M. Valerius M. f. M. (n) Messalla pontife(x) tr. mil. II q. pr. urb. co(s) V vir a. d. a. interrex III censor* (CIL. I<sup>2</sup>. P. 201); *C. Octavius C. f. C. n. C. pr(or) pater Augusti tr. mil. bis q. aed. pl. cum C. Toranio iudex quaestionum pr. pro cos imperator appellatus ex provincia Macedonia* (CIL. I<sup>2</sup>. P. 199); *M. Coelio M. f. Viniciano pr. pro cos. tr. pl. q...* (CIL. I.641; XIV.2602); *M. Ampudius N. f. q. tr. pl. aed.* (CIL. X.6082); *C. Appulleius M. f. Tappo pr. aed. tr. pl. q. iudex quaestionis rerum capitalium* (CIL.V. 862); *O(f)ania C. f. Quarta ux(or). C. Papirius C. f. Vel. Masso tr. mil. aed. pl. q. iud. cur. fru.* (CIL. VI.1480); *Q. Sanguinius Q. f. Stel. q. tr. pl. pr. pro cos.* (CIL. I.640; VI.1323); *L. Serveili L. f. n. q. III (vir)...* (CIL. VI.4.31616); *aampt. q.* (CIL. I.519.1). Легенды монет воспроизводятся по диссертации Ф. Зобека (*Sobeck F. Die Quästoren der Römischen Republik. Inaugural-Dissertation. Trebnitz, 1909*) и своду монет Римской республики Э. Бабелона: 1) Аверс: *Cerco Roma*. Реверс: *Q. Lutati q.* (*Babelon E.Ch.F. Op. cit. Vol. 2. P. 157*); 2) Аверс: *Roma ex s. c.* Реверс: *M. Sergi. Silus q.* (Ibid. Vol. 2. P. 442); 3) Реверс: *C. Fundan. q.* (Ibid. Vol. 1. P. 515–516); 4) Аверс: *Piso Caepio q.* Реверс: *ad fru(mentum) eme(ndum) ex s.c.* (Ibid. Vol. 1. P. 288); 5) Аверс: *C. Anni T. f. T. n. pro cos ex s.c.* Реверс: *L. Fabi L. f. Hisp. q.* (Ibid. Vol. 1. P. 140, 488); 6) Аверс: *A. Manli f. q.* Реверс: *L. Sulla Feli Dic.* (Ibid. Vol. 2. P. 179); 7) Аверс: *Cn. Magnus imp.* Реверс: *M.*

кращения кроме первой согласной начертывали три следующие гласные (*Q. Caerellio M. f. Qui(r)ina patri tr. milit. quae. tr. pl. praetori leg. M. Antini procos.* (CIL. VI.1364 b).

Греческим эквивалентом латинскому термину *quaestor* – как в нарративной традиции, так и в эпиграфических и нумизматических материалах – служит слово ταμίης (pl. ταμίαι). В эпиграфических памятниках и даже в монетных легендах оно никогда не сокращалось<sup>5</sup>. Использовали грекоязычные авторы и транскрипцию с латыни κβαίστωρες.

Этимология слова *quaestor* интересовала уже самих античных авторов. Варрон (*LL. V. 81*) связывал слово *quaestor* с глаголом *quaero* (искать, разыскивать, разузнавать, исследовать, вести следствие): *quaestores a qu<a>erendo, qui conquirerent publicas pecunias et maleficia, quae triumviri capitales nunc conquirunt; ab his postea qui quaestionum iudicia exercent quaes<i>tores dicti.* У него, следовательно, квесторы, это те, кто «разыскивали государственные деньги и злодеяния, которые ныне расследуют триумвиры по надзору над тюрьмами и исполнению приговоров по уголовным делам (*triumviri capitales*)». Помпоний соотносил основу термина с глаголом *inquiro* (искать, разыскивать, исследовать, рассматривать), но связывал именно с разыскиванием (изысканием) денег для казны<sup>6</sup>. Поскольку глагол *quaero* в первую очередь ассоциировался с расследованием преступлений, то, как отмечал Дункан Клауд, термин *quaestor* должен был исходно обозначать именно следователя<sup>7</sup>. Однако этому глаголу свойственно и значение «приобретать», «стяжать».

Курт Латте рассматривал латинское *quaestores* как перевод греческого слова μαστροί, обозначающего лиц с подобными функциями

---

*Minat. Sabina pr. q.* (Ibid. Vol. 2. P. 225); 8) Реверс: *M. Acili q.* (Ibid. Vol. 1. P. 105). 9) *Caes. pr. Μακεδόνων. Aesillas q.* (Sobeck F. Op. cit. S. 27); 10) *L. Ap. Dec. q.* (Ibid. S. 81).

<sup>5</sup> См. публикацию Фридриха Зобека: Sobeck F. Op. cit. S. 19, 25, 32, 36, 41, 55, 76, 77, 79, 81 (надписи); 14, 27, 66. 78 (монеты).

<sup>6</sup> Dig. I.2.2.22–23: *Deinde cum aerarium populi auct<i>u<s> esse coepisset, ut essent qui illi praeessent, constituti sunt quaestores, qui pecuniae praeessent, dicti ab eo <quod> inquirendae et conseruandae pecuniae causa creati erant.* (22. Затем, когда казна народа начала становиться более значительной, для заведования ею были учреждены квесторы, которые ведали деньгами; названы они так потому, что выбирались для изыскания и хранения денег» (пер. Л.А. Кофанова, И.С. Перетерского). К этому месту переводчики делают следующее примечание: *Inquirendae pecuniae (от глагола inquiro).* Помпоний сопоставляет это слово с названием должности. Подробный источниковедческий анализ данного фрагмента предложен Луиджи Гарофало: *Garofalo L. La competenza giudiziaria dei “questores” e Pomp. D.1.2.2.16 e 23 // Studia et documenta historiae et iuris. 1985. Vol. 51. P. 409–423* (*Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.А. Кофанов. М., 2002. Т. 1. С. 95. Прим. 14*).

<sup>7</sup> *Claud D. Motivation in Ancient Accounts of the Early History of the Quaestorship and its Consequences for Modern Historiography // Chiron. 2003. Bd. 33. P. 111.*

(«сыщики», «отыскиватели»)⁸. Однако грекоязычные авторы, как мы обнаруживаем, всегда использовали для передачи названия данных должностных лиц слово ταμίαι. Если бы понятие *quaestores* восходило к греческому ματροί, то, с очень высокой вероятностью, применялось бы именно это слово. Слово ταμίαι у греков означало «заведующий хозяйством, хранитель, казначей» и имело ряд близких к этим понятиям по смыслу оттенков. Термин ταμεία – «хозяйственные дела, накопление, должность государственного казначея». Этот термин был эквивалентом римской квестуры. Существительное *quaestura* (в отличие от термина *magistratura*) имелось в латинском языке и довольно часто употреблялось в традиции (Liv. XXXII.33.7,8; Cic. *Font.* 5; *Sulla* 18; *Mur.* 18; *Phil.* II.49). Римского квестора называют по-гречески ταμίαι Дионисий Галикарнасский, Плутарх, Аппиан, Дион Кассий и другие авторы⁹. Прилагательное ταμειτικός употребляется в нарративных источниках применительно к Риму в значении «квесторский». Плутарх, например, говорит о ταμειτική ἀρχή (*Cato Min.* 16), а Дионисий Галикарнасский – о лицах, τὴν ταμειτικὴν ἔχοντες ἐξουσίαν (VII.77.1). Соответственно, «занимать должность квестора» у грекоязычных писателей обозначалось глаголом ταμείω (Plut. *Numa.* 9; Diod. XXXVII. 8).

Если говорить об определениях при слове *quaestor*, которые конкретизировали бы его должностной статус, – то, в первую очередь, следует отметить словосочетание *quaestor urbani*. Им определенно пользуется нарративная традиция (Liv. XXXIII.42.2; *Auct. ad. Her.* I.24; Cic. *Verr.* I.37; *Lig.* 35). Еще более четко это понятие фиксирует эпиграфика. В *lex Cornelia de XX quaestoribus* дважды применено выражение *ad quaestorem urbanum, qui\* aerarium provinciam optinebit*. Четыре раза устойчивым образом определяет квестора как *quaestor urbani* Закон Юлия о муниципиях. В надписях и на монетах это определение дается в сокращении *q. urb.* или *q. ur.*¹⁰

Мы, таким образом, видим, что словосочетание «городской квестор» использовалось в законодательстве, в монетных легендах при официальном обозначении должности, в судебных речах и исторических сочинениях. В качестве аналога понятию *quaestores urbani* в исследовательской литературе, словарях и энциклопедиях нередко приводится латинский термин *quaestores aerarii*¹¹. Обращение к

⁸ Latte K. The Origin of the Roman Quaestorship // TAPhA. 1936. Vol. 67. P. 24.

⁹ Dion. Hal. AR. V.34.4; VII.63.2; VIII.78.5; VIII.82.4; X.21.6; X.23.4; XI.46.4; Plut. *Pop.* 12; *C. Gracch.* 1; *Crass.* 11; *Caes.* 5,16; *Ser.* 4, 40; App. *Iber.* 56; *Syr.* 51; Dio Cass. XLII.15; XLVIII.26; Jos. *AJ.* XIV.219.

¹⁰ Ap. *Claudius q. urb. cos. cum P. Servilio Prisco* (CIL. I². P. 199); M. *Acilio M. f. Canin. q. urb. negotiatores ex area Saturni* (Ibid. I.6361=XIV.153) (надпись из Остии); T. *Vibio T(e)muundio q. urb...* (Ibid. VI.4.31603); Ap. *Cl. T. Mal. q. ur.*; T. *Mal. Ap. Cl. q. ur.* (*Babelon E.Ch.F.* Op. cit. Vol. 1. P. 347); Аверс: *Neri q. urb.* Реверс: *L. Lent. C. Marc. cos.* (Ibid. P. 350).

¹¹ Он появился в трудах антиковедов XIX в. См.: *Mommsen T. Römisches Staatsrecht.* Basel, 1952. Bd. 2.1. S. 544, 560; *Lange L. Römische Alterthümer.* Berlin, 1876. Bd. 1. S. 893, 898; *Herzog E. Geschichte und System der römischen*

источникам показывает, что сами римляне в эпоху Республики такое выражение не использовали. Когда Август передал эрарий в управление преторов, он изъял управление им именно из рук городских квесторов, постановив «*ut cura aerari a quaestoribus urbanis ad praetorios praetoresue transpire*» (Suet. Aug. 36). Почему же исследователи стали применять название *quaestores aerarii* к республиканским квесторам? Видимо, потому что при рассказе о том, что Клавдий вернул управление казной квесторам, сказано о *cura aerari Saturni* (Suet. Claud. 24; Tac. Ann. XIII.29; CIL. VI.1403). Объяснить попадание латинского термина *quaestores aerarii* (или *quaestores aerarii Saturni*) в энциклопедические словари можно также тем, что в XIX в. антиковеды писали диссертации на латыни, соответственно, у них появлялись устойчивые латинские словосочетания для отражения сути занятий квесторов, а затем произошла подмена терминологии источников «новоделом», чему способствовало наличие таких терминов как *praefecti aerarii* и *tribuni aerarii*.

Без сомнения, римляне в эпоху Республики связывали деятельность городского квестора с заведованием казной, эрарием (это была квесторская «провинция»), о чем четко свидетельствуют законы: *quaestor, qui aerarium provinciam optinebit* (Закон Торция); *ad quaestorem urbanum, qui aerarium provinciam optinebit* (Закон Корнелия о двадцати квесторах); *quaestor urbanus, quive aerario praerit* (Закон Юлия о муниципиях). В *lex Acilia repetundarum* эта функция квестора отражена в близких выражениях: *quaestor cui aerarium provincia obvenerit* (66), *quaestor qui aerarium provinciam optinebit* (69), *quaestor cui aerarium vel urbana provincia obvenerit* (79). Все эти фразы позволяют заключить, что городские квесторы держали в своих руках финансы, заведывали казенными деньгами. Поэтому можно утверждать, что *quaestores urbani* – это «эрарные квесторы», но нужно отдавать себе отчет, что латинский термин *quaestores aerarii* в дошедшем до нас корпусе источников, относящихся к эпохе Республики, не используется нигде. Таким образом, в качестве классификационной категории мы можем взять не *quaestores aerarii*, а *quaestores urbani*, т. е. «городские квесторы».

Понятие *quaestores parricidii* используется только нарративной традицией и только применительно к квесторам архаического времени (чем, вероятно, и обусловлено отсутствие этого термина в эпиграфических памятниках). Четко это словосочетание употребляют только Помпоний (*Dig. I.2.2.23*) и Фест (P. 247.19 L), а также вторичным образом Иоанн Лид (*De mag. 1.26* – в транскрипции на греческий язык *κβαίστωρες παρρικίδιου*). Дункан Клауд, проведя анализ данного пассажа

---

Staatsverfassung. Leipzig, 1884 Bd. 1. Abt. 2. (Neudruck, 1965). S. 816. Из более поздних работ см., напр.: Cloud J.D. Parricidium: from the lex Numae to the lex Pompeia de parricidiis // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. R.A. 1971. Bd. 88. P. 18; Cassola F., Labruna L. Linee di una storia delle istituzioni repubblicane. Napoli, 1979. P. 131; Cizek E. Mentalités et institutions politiques romaines. Fayrad, 1990. P. 247; Nicoletti A. Quaestores // Novissimo Digesto Italisno. Torino, 1976. Vol. XIV. P. 617.

Иоанна Лида, пришел к выводу, что это перевод текста не из Помпония, как ранее полагали исследователи, а из юриста Гая<sup>12</sup>. Ульпиан при упоминании о квесторах не дает определения *parricidii*, но связывает их изначальную деятельность именно с судебно-следственной сферой (*Dig. I.13.1.1–4*). Ряд античных писателей приводят информацию о разнообразных функциях квесторов архаического Рима, в числе которых называют и их компетенцию в уголовном судопроизводстве, но словосочетания *quaestores parricidii* у них нет<sup>13</sup>.

Исследователи отмечают, что в раннем латинском языке *parricidium* не означало ничего, кроме «отцеубийства», т.е. «убийства отца» или, возможно, «родительского убийства». Однако интерпретация источников приводит их к выводу, что термин понимался шире – как преднамеренное убийство, убийство вообще или еще шире – как преступления, наказывавшиеся смертной казнью. У Помпония и Иоанна Лида паррицидные квесторы явно отличаются от квесторов, заведовавших эрарием, но из Варрона и Диона Кассия можно сделать вывод об идентичности этой магистратуры. Однако вопрос об их соотношении должен изучаться специально.

Следующим важным вопросом является то, какие еще квесторы, кроме городских и паррицидных, упоминаются – в плане уточнения их компетенции – в нарративной традиции и эпиграфике? И всегда ли наши знания о тех или иных функциях квесторов позволяют нам выделять на этом основании их особую «специализацию», закрепленную правовым образом?

Очевидно, что квесторы находились (как помощники высших магистратов) на театрах военных действий, – свидетельства традиции нас в этом убеждают. Но возникает вопрос, были ли введены для этого специальные «военные квесторы»? Как отмечал Гунтер Везенер, «техническое обозначение» для них отсутствует (тем, не менее, в своей статье данный автор выделял военных квесторов в особый раздел)<sup>14</sup>.

Тацит сообщает, что когда на шестьдесят третьем году после изгнания Тарквиниев двух квесторов стал избирать народ (вместо назначения их консулами), их обязанностью было сопровождать на войну консулов, и только затем было добавлено два квестора для ведения городских дел<sup>15</sup>. Ливий, (IV.43.3) отмечая, наоборот, более раннее появление городских квесторов, сообщает о возникновении квесторов в качестве помощников консулов в военной сфере так: *Praeter duos urbanos quaestores <ut crearentur alii quaestores> duo qui consulibus ad ministeria belli praesto essent*. Античная традиция, таким образом, определенным образом противопоставляет квесторов, занимавшихся

---

<sup>12</sup> Cloud J.D. *Parricidium*... P. 19–24.

<sup>13</sup> Varr. *LL*. V.81, 90–92; Dion. Hal. *AR*. VIII. 77.2–78.5; Cic. *Rep*. II.60; Liv. II.41.11; III.24.3–7); Plin. *NH*. XXXIV.13.

<sup>14</sup> Wesener G. *Quaestor* // *RE*. 1963. Hbd. 47. Sp. 815.

<sup>15</sup> Tac. *Ann*. XI. 22: *...creatique primum Valerius Potitus et Aemilius Mamercus sexagesimo tertio anno post Tarquinius exactos, ut rem militarem comitarentur. dein gliscentibus negotiis duo additi qui Romae curarent: mox duplicatus numerus...*

мирными и военными делами. Но в терминологии наших источников квесторы, действовавшие на войне, не имеют специального обозначения, закрепленного за ними, и утверждение о том, что «военные квесторы» являлись особым типом квестуры, не находит терминологического подтверждения. Источники вполне можно понимать и так, что военные функции квесторов были обусловлены конкретной ситуацией, а не их специальным статусом. Ведь фактически речь идет об удвоении числа должностных мест в одной и той же магистратуре.

По утверждению ряда исследователей, во времена Цицерона создаются должностные места т.н. «консульских квесторов»<sup>16</sup>. О «консульской квестуре» писал, например, В. Кункель<sup>17</sup>. Под этим термином понимаются квесторы с чисто гражданскими функциями, возникшие в результате развития «военной квестуры». Трактуются такой процесс следующим образом: если консул действовал в военной сфере, то при нем был квестор. Этого квестора консул получал до того, как покидал Рим, и он с течением времени стал оставаться при консуле также и после войны, до конца административного года. Сам Цицерон, действительно, делает своеобразную «персональную привязку» определенного квестора к определенному консулу. Обращаясь к судьям в деле Сестия (*Sest. 8*), он говорит: *quaestor hic C. Antonii, collegae mei, iudices, fuit sorte, sed societate consiliorum meus*<sup>18</sup>. Не менее определенно он выражается и в речи против Верреса<sup>19</sup>. Однако Цицерон не использует понятия «консульский квестор» как термин. Фрагменты источников, которые приводятся в литературе как аргумент в доказательство существования в поздней Республике и Империи особой группы консульских квесторов, следующие. У Плиния Младшего находится следующее выражение: *Qua industria qua modestia quaestor, consulibus suis et plures habuit non minus iucundus et gratus quam utilis fuit* (*Ep. VIII.23.5*). Светоний отмечает: *Et statim quaestor eius in praeiudicium aliquot criminibus arreptus est* (*Caes. 23*). Тацит, повествуя уже о временах Нерона, пишет: *Tum ad Thraseam in hortis agentem quaestor consulis missus vesperscente iam die* (*Ann. XVI.34*). В этих пассажах квестор определяется через существительное «консул» в соответ-

---

<sup>16</sup> См. об этом: *Wesener G. Op. cit. S. 817–818.*

<sup>17</sup> *Kunkel W. Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik. 2. Abschnitt: Die Magistratur. München, 1995. S. 528.*

<sup>18</sup> «Квестором моего коллеги, Гая Антония, судьи, был он по жребию, но по общности наших взглядов был квестором моим» (пер. В.О. Горенштейна).

<sup>19</sup> *Cic. Verr. I.11: Cuius ut adulescentiae maculas ignominiasque praeteream, quaestura, primus gradus honoris, quid aliud habet in se nisi Cn. Carbonem spoliatum a quaestore suo pecunia publica, nudatum et proditum consulem, desertum exercitum, relictam provinciam, sortis necessitudinem religionemque violatam?* («Даже если обойти молчанием грязные и позорные поступки его молодости, то к чему иному свелась его квестура, первая почетная должность, как не к тому, что он украл у Гнея Карбона, чьим квестором он был, казенные деньги, ограбил и предал своего консула, бросил войско, покинул провинцию, оскорбил святость отношений, налагаемых жребием?» (пер. В.О. Горенштейна).



вующем падеже и числе. Естественно, что в любом случае, независимо от функций и конкретных обязанностей момента, квестор понимался как помощник высшего магистрата с империем, поэтому выражение «квестор консула» (при передаче значения притяжательности через прилагательное – «консульский квестор») вполне может обозначать не отдельную категорию квесторов, а вообще любых квесторов.

В научной литературе представлен ряд обозначений республиканских квесторов с «территориальной привязкой» их деятельности: «италийские квесторы», «остийский квестор», «провинциальные квесторы». Попытаемся выяснить, какую опору в источниках имеет каждый из этих терминов.

Принято считать, что в 267 г. до н.э. число квесторов было доведено до 8. В периодах Ливия сохранилось сообщение, реконструируемое следующим образом: *Quaestorum numerus ampliatus est, ut essent <octo>* (Per. XV). Свидетельство Иоанна Лида<sup>20</sup> о том, что число квесторов было увеличено для подготовки морской войны и они назывались κλασικοί, дало основание исследователям ввести в качестве отдельной категории понятие *quaestores classici*<sup>21</sup> (буквально – «флотские», «морские» квесторы). Задачей их деятельности считают затребование от союзнических общин контингентов для судовых команд. При этом термин *quaestores classici* нередко используется в историографии как синоним выражения «италийские квесторы», которое встречается в литературе на новых языках. Латинского понятия, включающего в себя именно это географическое название, в историографии нет. Как показывает обращение к источникам, его нет применительно к эпохе Республики ни в латиноязычной традиции, ни в эпиграфических памятниках. Основой для его появления на новых языках послужил пассаж Диона Кассия (LV.4), относящийся к преобразованиям Августа: καὶ ταμίαις ἔν τε τῇ παραλίῳ τῇ πρὸς τῇ πόλει καὶ ἐν ἑτέροις πρὸς τῆς Ἰταλίας χωρίοις ἀρχεῖν ἐποίησε. Таким образом, квесторы италийской территории фиксируются в источниках только для периода Принципата, но Т. Моммзен ввел этот термин в научный обиход и по отношению к республиканским квесторам, после него он стал распространённым<sup>22</sup>.

Непосредственно латиноязычный «географический компонент» содержит обозначение «остийский квестор», употребляемое Цицеро-

---

<sup>20</sup> Lyd. *De mag.* I.27: Τῷ δὲ τρίτῳ καὶ [τεσσαρακοστῷ καὶ] διακοσιοστῷ τῶν ὑπατῶν ἐμαυτῷ, ἐπὶ τῆς ὑπατείας Ῥηγοῦλου καὶ Ἰουλλου, κρινάντων Ῥωμαίων πολεμεῖν τοῖς συμμαχήσασιν Πύρρῳ τῷ Ἠπειρώτῃ, κατεσκευάσθη στόλος καὶ προσεβλήθησαν οἱ καλούμενοι κλασικοί οἷον εἰ ναυάρχαι, τῷ ἀριθμῷ δυοκαίδεκα κvaisτωρες, οἷον ταμίαι καὶ συναγωγεῖς χρημάτων. τίτι δὲ διαφέρει κvaisτων κvaisτωρος προειρήκαμεν. καὶ διεφυλάχθη ἡ τοιαύτη συνήθεια καὶ συναγωγή τῶν πόρων τοῖς τε ὑπάτοις τοῖς τε πραιτωρσιν ἐκδημοῦσιν.

<sup>21</sup> Иногда все же исследователи заключают этот латинский термин в кавычки, что более корректно. Так делала, например, Роберта Стюарт в своей диссертации: *Stewart R.L. Sors et provincia: Praetors and quaestors in Republican Rome.* Michigan, 1987. P. 341.

<sup>22</sup> В. Кункель, в частности, использовал его, но в кавычках. См.: *Kunkel W. Staatsordnung...* S. 529.

ном в речах в защиту Сестия<sup>23</sup> и Мурены<sup>24</sup>. Исследователи нередко понимают квестуру в Остии как разновидность «италийской квестуры»<sup>25</sup> (что, собственно, и дало основание Т. Моммзену применять словосочетание «италийские квесторы» и к республиканским магистратам). Согласно распространенному в историографии представлению, среди учрежденных Августом италийских квестур, кроме остийской, была квестура в Цизальпинской Галлии; аргументом здесь служит упоминание Светония (*Claud. 24. 2*): *collegio quaestorum pro stratura uiarum gladiatorum munus iniunxit detractaque Ostiensi et Gallica prouincia curam aerari Saturni reddidit, quam medio tempore praetores aut, uti nunc, praetura functi sustinuerant*<sup>26</sup>. Как видно из процитированного текста, а также фрагмента Диона Кассия (LX.24.1)<sup>27</sup>, Клавдий уничтожил квесторские должности для Остии и Галлии. Еще одной италийской квестурой в эпоху Принципата считается квестура по наблюдению за лесами и пастбищами Лукании и Апулии, доказательством чему служит указание Тацита (*Ann. IV.27*): *Cutius Lupus quaestor, cui prouincia vetere ex more calles euenerant* («Квестор Кутий Луп, которому по установленному с древних времен порядку достались в качестве провинции леса и дороги») <sup>28</sup>. Светоний, в свою очередь, называет леса и пастбища «наименее трудными провинциями» (*Caes. 19.2*): *ut prouinciae futuris consulibus minimi negotii, id est siluae callesque, discernentur*.

Приведенные свидетельства Цицерона и Тацита сообщают о квесторских «провинциях» как о сферах деятельности, которые распреде-

---

<sup>23</sup> Cic. *Sest. 39*: *nec mihi erat res cum Saturnino, qui quod a se quaestore Ostiensi per ignominiam ad principem et senatus et civitatis, M. Scaurum, rem frumentariam tralatam sciebat, dolorem suum magna contentione animi persequeretur...* («И мне предстояло иметь дело не с Сатурнином, который, зная, что снабжение хлебом отнято у него, квестора в Остии, с целью опорочить его и передано Марку Скавр, первоприсутствующему в сенате и первом среди граждан...») (пер. В.О. Горенштейна).

<sup>24</sup> Cic. *Mur. 18*: *Habuit hic lege Titia prouinciam tacitam et quietam, tu illam cui, cum quaestores sortiuntur, etiam adclamari solet, Ostiensem, non tam gratiosam et inlustrem quam negotiosam et molestam* («Мурене, на основании Тициева закона, выпала тихая и спокойная деятельность, тебе же – такая, которую при метании жребия квесторами даже встречают возгласами, – квестура в Остии, приносящая мало влияния и известности, но много трудов и тягот») (пер. В.О. Горенштейна).

<sup>25</sup> Специальное исследование остийской квестуры выполнил Д. Чандлер. См.: *Chandler D.C. Quaestor Ostiensis // Historia. 1978. Bd. 27. P. 328–235.*

<sup>26</sup> «Коллегии квесторов вместо заботы о мощении дорог он поручил устройство гладиаторских игр; и, освободив квесторов от обязанностей в Галлии и Остии, он вернул им заведование казной при храме Сатурна, принадлежавшее до этого преторам или, как и теперь, бывшим преторам.» Пер. М.А. Гаспарова.

<sup>27</sup> τοῖς μὲν οὖν ταμίαις τὴν διοίκησιν ἀντὶ τῶν ἀρχῶν τῶν ἐν τῇ Ἰταλίᾳ ἔξω τῆς πόλεως ἀντέδωκε (πάσας γὰρ αὐτὰς ἔπαυσε)...

<sup>28</sup> Одновременно Тацит сообщает об этом квесторе, что тот «расставлял моряков» – *is disposita classiariorum...*

лялись между данными магистратами по закону Тиция на основании жребия. «Провинция» в этом смысле была у каждого квестора, но были ли «провинциальные квесторы» в административно-территориальном значении слова «провинция»? Безусловно, квесторы выполняли ряд функций и в римских провинциях, где они действовали, представляя государственное управление<sup>29</sup>. Цицерон в переписке (*Ad. Att.* VI.4; VI.7 и др.) говорит о квесторах, помогавших ему в управлении провинцией Киликия. При этом, согласно тому же Цицерону, должность квестора в провинции приобреталась на основе жребия, как и любые квесторские полномочия (*Ad fam.* XIII.29.3: *cum sorte quaestor Macedoniam obtineret*).

Юрист Гай особенно четко и в обобщенном виде информирует, что в провинциях римского народа квесторы имели юрисдикцию, равную таковой у курульных эдильов: *item in edictis aedilium curulium, quorum iurisdictionem in prouinciis populi Romani quaestores habent* (Gaius. I.6).

Следовательно, вопрос, для нас не в том, функционировали ли квесторы в провинциях (опираясь на Цицерона, исследователи полагают, что на Сицилии в период Республики было два квестора – в Сиракузах и Лилибее<sup>30</sup>), а в том, как именуются эти квесторы в источниках. Согласно приведенным текстам, они, во-первых, назывались просто *quaestores*. Но этим терминология источников не исчерпывается.

У Веллея Патеркула (II.45.4) есть обозначение *quaestor cum iure praetorio*, т.е. квестор с преторской властью (с преторским правом) – в таком статусе Клодий отправил Катона на Кипр. У Цезаря встречаются обозначения *quaestor pro praetore* (квестор вместо претора или в качестве претора), в частности, так определена должность Квинта Корнифиция в Иллирии (*Bell. Alex.* 42). Статус Пизона в Ближней Испании Саллюстий называет *quaestor pro praetore* (*Cat.* 19.1.1).

Эпиграфика дает нам соответствующую надпись, в которой Кальпурний Пизон назван квестором «вместо претора» в провинции Испании (65/64 гг. до н.э.) (CIL. I.598 =VI.1276): *Cn. Calpurnius Cn. f. Piso, quaestor pro praetore) ex s(enatus) c(onsulto) provinciam Hispaniam ceteriorem obtinui*. Также – только в сокращении – названа должность Папирия в недатированной надписи (видимо, конца Республики): *S. Papius C. f. Clu. Carbo tr. mil. XXVI vir q. pro pr. Antullia Q. f. uxor* (CIL. VI.1317). Такой же вариант сокращения представлен и в надписи, найденной недалеко от Карфагена и относящейся к 44/43 г. до н.э.: *D. Laelius D. f. Balbus q. pro pr. assa destrectar(ium) solariumque faciundu(m) coerav(it)*<sup>31</sup>.

---

<sup>29</sup> В диссертации Мартина Бюльца собраны упоминания о квесторах, действовавших в следующих провинциях: две Испании, две Галлии, Иллирик, Македония, Азия, Вифиния и Понт, Киликия, Сирия, Кирена. Африка. См.: Büzl M. *De provinciarum Romanorum Quaestoribus*. Leipzig, 1893.

<sup>30</sup> Л. Ланге даже вводил термин *quaestor Lilybaetanus*, см.: *Lange L. Op. cit.* S. 893.

<sup>31</sup> *Sobeck F. Op. cit.* S. 71.

Таким образом, *quaestor pro praetore* – в полном соответствии с обозначению его должности – выполнял функции претора в провинции.

Имеет непосредственное отношение к провинциальному управлению и должностное лицо, статус которого и в традиции, и в эпиграфике, и в нумизматических данных обозначен как *proquaestor*. Цицерон называл Верреса проквестором Гнея Долабеллы в Азии и Памфилии<sup>32</sup>.

В 62 г. до н.э. Цицерон обращался в письме к Публию Сестию как к проквестору (*Ad. fam. V. 6*), а в речи в его защиту называл должность Сестия в период своего консулата (63 г. до н.э.) квесторской (*Sest. 8*). Квестором Сестий был у Гая Антония, который одновременно с Цицероном занимал консульскую должность, а затем стал проконсулом Македонии. Квестором же в Македонии называет в дальнейшем изложении Цицерон и Сестия (*Sest. 13*). Анализируя сказанное Цицероном, можно предположить, что проквестор Сестий стал в результате продления квесторской *potestas* в провинции на следующий административный год. Для Цицерона, следовательно, полномочия Сестия в Македонии были по сути квесторскими, поэтому он использует обозначения *quaestor* и *proquaestor* как взаимозаменяемые.

Эпиграфические и нумизматические данные также свидетельствуют об устойчивости понятия *proquaestor*. Надпись из Самофракии: *C. Caecilio Cn. Papirio cos. C. Aercello proq*<sup>33</sup>. Монеты указывают на легата «вместо квестора» в Македонии 88/87 г. до н.э.: Μακεδόνων. *Suura leg. pro q.*<sup>34</sup>; на проквестора в Азии 82 г. до н.э.: аверс: *L. Manli proq.*; реверс: *L. Sulla im(perator)*<sup>35</sup>. М. Теренций Варрон зафиксирован на монете в качестве проквестора проконсула Помпея в 75 г. до н.э.: аверс: *Varro proq.*; реверс: *Magn. procos*<sup>36</sup>. Минаций Сабин был проквестором в Испании в 46 или 45 г. до н.э.: аверс – *Cn. Magnus imp.*; реверс – *M. Minat. Sabina pr. q.*<sup>37</sup>; А. Сестий был проквестором в Македонии 44/43 гг. до н.э.: аверс – *L. Sesti proq.*; реверс – *Q. Caepio Brutus pro cos.*<sup>38</sup>

---

<sup>32</sup> Cic. *Verr. IV.11: cuius legatio exitium fuit Asiae totius et Pamphyliae, quibus in provinciis multas domos, plurimas urbis, omnia fana depeculatus est, tum cum in Cn. Dolabellam suum scelus illud pristinum renovavit et instauravit quaestorium, cum eum, cui et legatus et pro quaestore fuisset, et in invidiam suis maleficiis adduxit, et in ipsis periculis non solum deseruit, sed etiam oppugnavit ac prodidit...* («Как легат он был бичом всей Азии и Памфилии; в этих провинциях он ограбил много домов, множество городов и все храмы; тогда же он по отношению к Гнею Долабелле повторил свое прежнее преступление времен квестуры; своим злодеянием он навлек ненависть на человека, у которого был легатом и проквестором, и не только покинул его в самое опасное время, но и напал на него и предал» (пер. В.О. Горенштейна).

<sup>33</sup> *Sobeck F. Op. cit. S. 19.*

<sup>34</sup> *Ibid. S. 37*

<sup>35</sup> *Babelon E.Ch.F. Op. cit. Vol. II. P. 177.*

<sup>36</sup> *Ibid. P. 486.*

<sup>37</sup> *Ibid. P. 225.*

<sup>38</sup> *Ibid. P. 457.*

Греческим эквивалентом термина *proquaestor* было слово ἀντιταμίης. Оно дошло до нас в четырех надписях, но лишь в одной, относящейся к 35/34 г. до н.э., в полном виде, без лакун<sup>39</sup>. В остальных оно сохранилось в таких видах: в надписи, созданной между 84 и 78 гг. до н.э., – (ἀντι)ταμίης<sup>40</sup>; в надписи, датируемой перед 56 г. до н.э., – ἀν(τι)ταμίαν<sup>41</sup>; в надписи, дата которой не поддается установлению, и в которой не известно имя должностного лица, – ἀντι(ταμίαν?)<sup>42</sup>. Нетрудно увидеть, что уверенности в реконструкции последней нет, но в целом, все надписи относятся к функционированию ἀντιταμίαι (*proquaestores*) не в Риме, а в провинциях.

Приведенные данные, таким образом, свидетельствуют о том, что проквесторы действовали именно в провинциях. По утверждениям ряда исследований и энциклопедических словарей, проквестором именовался также такой республиканский квестор, который замещал умершего или вообще выбывшего квестора<sup>43</sup>; однако терминология, которая использовалась в таком случае, нуждается в уточнении. Например, Варрон в 75 г. до н.э. был проквестором у Помпея вместо умершего предшественника, но действовал он все-таки в провинции.

Еще один интересующий нас термин, относящийся к осуществлению полномочий в провинции, зафиксирован эпиграфикой: (*Scribonio*) *L. f. Liboni pro q. pro pr. aspenti*<sup>44</sup>. Это сокращение со всей очевидностью означает *proquaestor pro praetore* – проквестор вместо претора. Мы полагаем, что тот же самый термин для обозначения должностного лица содержится в переписке Цицерона (*Ad fam.* XII.15): *P. Lentulus P. f. proq. pro pr. s. d. coss. pr. tr. pl. senatui populo plebeique Romanae*. В переводе В.О. Горенштейна слова переставлены местами и между ними поставлена запятая, – «пропретор, проквестор Публий Лентул, сын Публия, шлет привет консулам, преторам, народным трибунам, сенату, римскому народу и плебсу». Получается, что Лентул приветствует, будучи одновременно и пропретором и проквестором. Однако не приходится сомневаться, что должность указана как *proquaestor pro praetore*. Следовательно, не только квесторы могли быть в роли пропреторов (наместников) провинций, но и проквесторы. Вопросы о том, каковы были различия публично-правового характера в механизме наделения их властью и другие связанные с этим моменты, должны быть объектом отдельного изучения.

Обратим внимание еще лишь на одно обстоятельство. И эпиграфика, и нарративная традиция содержат информацию, уточняющую статус квестора и проквестора не только в отношении их функций и полномочий, но и относительно механизма их избрания (назначения).

---

<sup>39</sup> *Sobeck F.* Op. cit. S. 72.

<sup>40</sup> *Ibid.* S. 32.

<sup>41</sup> *Ibid.* S. 56.

<sup>42</sup> *Ibid.* S. 81.

<sup>43</sup> Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. М., 2001. Т. 3. С. 158.

<sup>44</sup> *Sobeck F.* Op. cit. S. 78–79.

Следует подчеркнуть, в частности, иногда сопровождающие фиксацию должности в эпитафических памятниках указания на то, что им была вручена власть на основе сенатусконсульта. Так, в цитированной выше надписи о Кальпурнии Пизоне сказано *quaestor pro praetore ex senatus c(onsulto)*. Данные нумизматики подкрепляют эти сведения. Монета приблизительно 104 г. до н.э. так сообщает о Луции Манлии Торквате – аверс: *Roma*; реверс: *L. Torquat. q. ex s.c.*<sup>45</sup>. Монеты 74 г. до н.э. о Гнее Корнелии Лентуле: 1) аверс: *g(enius) p(opuli) R(omani)*; реверс: *Cn. Len. q. ex s.c.*; 2) аверс: *q. s. c.*; реверс: *P. Lent. P. f. L. n.*<sup>46</sup> Монета, датируемая около 66 г. до н.э. содержит подобное сокращение обозначения должности на оборотной стороне: аверс – *Moneta*; реверс – *L. Plaetori L. f. q. s. c.*<sup>47</sup> Кроме этого, есть, например, указания на квестора-десигната. Так, на сицилийской монете, вероятно, использовано сокращение от этого должностного статуса: *L. Apu. de(signatus) q(uaestor)*<sup>48</sup>. Понятие *quaestor designatus* использует и нарративная традиция (Asc. 52).

В целом, анализ данных античной традиции, эпиграфики и нумизматики свидетельствует, что сами римляне в республиканскую эпоху использовали понятия *quaestores* (без уточняющих определений), *quaestores urbani*, *quaestor Ostiensis*, *quaestores parricidii* (для архаического времени). Должностной статус квестора с продленными полномочиями (путем принятия сенатусконсульта или пророгации) определялся как *proquaestor*. Квестор, действовавший в провинции с функциями претора, назывался *quaestor pro praetore*; в том случае, если в таком качестве в провинции действовал проквестор, он именовался *proquaestor pro praetore*. Городские квесторы заведывали казной, но латинского термина *quaestores aerarii* источники применительно к Республике не употребляют, как не употребляют они по-латински и термина с географическим указанием на италийскую территорию. Термин *quaestores classici*, присутствующий в исследовательской литературе и статьях энциклопедических словарей, является транскрипцией с использованного грекоязычными авторами слова κλασικοί, в латинском варианте он в источниках не встречается. В античной традиции на греческом языке использовались для передачи слова «квесторы» κωαίστωρες как транскрипция с латинского и переводной вариант – ταμίαι. Проквестор обозначался в латинских текстах словом *proquaestor* (в слитном и раздельном написании), на греческий оно переводилось ἀντιταμίαις.

Понятия «консульские квесторы», и «военные квесторы» вряд ли могут использоваться как классификационные категории при выяснении разновидностей римской квестуры. Термин «консульские квесторы», хотя и может быть найден в источниках в виде *quaestor consulis*, тем не менее, на наш взгляд, отражает только политико-

---

<sup>45</sup> Babelon E.Ch.F. Op. cit. Vol. 2. P. 176.

<sup>46</sup> Ibid. Vol. 1. P. 417, 419.

<sup>47</sup> Ibid. Vol. 2. P. 309.

<sup>48</sup> Sobeck F. Op. cit. S. 85.

правовое положение любого квестора как младшего магистрата, подчиненного старшему. Мы полагаем, что видеть за этим термином особых квесторов с чисто гражданской компетенцией серьезных оснований нет. Квесторы в военной сфере не обозначались каким-либо определенным термином ни по-латински, ни по-гречески, поэтому определение «военный» по отношению к квестору может употребляться лишь для подчеркивания его функций в военной области, точно так же, как прилагательное «эрарный», относимое исследователями к квестору, – лишь для акцентирования важнейшей функции городского квестора.

У Ливия (XXI. 59.10) один раз встречается словосочетание *quaestores Romani*, римские квесторы, но мы полагаем, что рассматривать их как классификационную категорию при анализе республиканской квестуры никаких оснований нет, ибо в указанном пассаже речь идет о том, что лигурийцы выдали Ганнибалу двух римских квесторов, т.е. имеется указание только на принадлежность к одной из воюющих сторон, не более того.

Таким образом, обращение к терминологии нарративной традиции, эпиграфических и нумизматических памятников позволяет сделать первый шаг для классификации римской республиканской квестуры, осуществляемой с учетом современных исследовательских достижений, но решение этой задачи требует подробного анализа непосредственно квесторской деятельности и вариантов публично-правового статуса данных магистратов.

И последнее наблюдение. Латинские термины, определяющие квесторов в плане их компетенции, встречающиеся у античных авторов, в подавляющем большинстве случаев зафиксированы также и эпиграфическими и нумизматическими данными. Исключением является *quaestores parricidii*, но этот термин относится только к квесторам царского периода и ранней Республики, – периодов, для которых находки эпиграфических памятников весьма редки. Только нарративная традиция дает нам и термин *quaestor Ostiensis*, но в надписях и монетных легендах какого-либо «территориального» эпитета не встречается вообще. Следовательно, в терминологии, относящейся к квестуре, античная нарративная традиция вполне коррелирует с информацией, поставляемой эпиграфикой и нумизматикой.

**TERMINOLOGIE BEI DER BEZEICHNUNG  
DER RÖMISCHEN QUÄSTUR IN DER NARRATIVTRADITION,  
EPIGRAPHIK UND MÜNZLEGENDEN**

Die Autorin zieht die Konsequenzen, dass die Römer selbst für die republikanische Zeit die Begriffe *quaestores* (ohne Präzisierung), *quaestores urbani*, *quaestor Ostiensis*, *quaestores parricidii* (für die Frühzeit) angewendet haben. Der Amtsstatus des Quästors mit der prolongierten Kompetenz wurde *proquaestor* bestimmt. Der Quästor, der in der Provinz mit der Prätorskompetenz fungiert hat, hat die Benennung *quaestor pro praetore*. Als in der Provinz mit der Prätorskompetenz der Proquästor fungiert hat, wurde er *proquaestor pro praetore* bezeichnet. Die städtischen Quästoren haben den Schatz verwaltet, aber es gibt in der Quellen keinen Terminus *quaestores aerarii* in bezug auf die Republik. Der Lateinbegriff mit der Bedeutung „italische Quästoren“ fehlt auch. Der Terminus in der Fachliteratur *quaestores classici* ist nur die Transliteration des griechischen Wortes *κλασσικοί*, in der lateinischen Variante gibt es diesen Begriff nicht. In der griechischen Narrativtradition hat man das Wort *κναίστωρες* als Transliteration vom Latein und Übersetzungsvariante *ταμίαι* angewendet. Das Wort *proquaestor* wurde ins Griechische als *ἀντιταμίης* übersetzt.

Nach Forschung der Autorin, ist der Begriffsgebrauch «konsularische Quästoren» und «Militärquästoren» als Klassifizierungskategorien der römischen Quästur nicht korrekt.

In der Terminologie, die zur Quästurbezeichnung gehört, übereinstimmt die narrative Tradition mit der Angaben, die die Epigraphik und die Numismatik zuliefern.